

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-939-952

«Серебряное» образование как ресурс развития региона*

Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620002, Россия
(e-mail: garoldzborovsky@gmail.com; borges75@mail.ru)

Цель статьи — анализ образовательного уровня, потребностей и активности людей «третьего возраста» и готовности региона к развитию практик «серебряного» образования. Объект исследования — такие практики в одном российском регионе (Свердловской области) и готовность пенсионеров и предпенсионеров к их освоению. В основу исследования положена авторская концепция «серебряного» образования как ресурса сохранения и развития социальной общности людей «третьего возраста». Теоретический фундамент исследования — интеграция ключевых положений теорий образования для взрослых, непрерывного образования, человеческого капитала и ресурсности. Основные методы исследования: анализ данных образовательной и демографической статистики, нормативных актов и государственных программ, вторичный анализ данных социологических исследований, опрос жителей Свердловской области старше 45 лет, экспертный опрос. Была выдвинута гипотеза, согласно которой «серебряное» образование пока не способно выполнить роль ресурса регионального развития, поскольку ни сама общность «третьего возраста», ни регион не готовы к этому в полной мере. В качестве основных результатов исследования в статье представлены: трактовка социальной общности «третьего возраста» и ее образовательного уровня; образовательные потребности и активность «третьего возраста»; готовность региона к развитию практик «серебряного» образования. Сфера применения результатов — государственная политика в интересах старших поколений и развития региона. Сделан вывод о необходимости разработки концепции системы «серебряного» образования в регионе и на ее основе — политики повышения качества образовательного капитала людей «третьего возраста».

Ключевые слова: «серебряное» образование; регион; социальная общность; «третий возраст»; пенсионеры; предпенсионеры; образовательный капитал; ресурс; образовательный уровень; образовательные потребности

Российские регионы имеют большой демографический ресурс людей «третьего возраста», которые демонстрируют рост трудовой и образовательной активности. Для полноценного их включения в экономическую и социокультурную жизнь региона необходимо вовлечение их в систему непрерывного образования. Между тем сложившиеся в регионах разрозненные практики и

---

* © Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., 2020

Статья поступила 19.05.2020 г. Статья принята к публикации 30.08.2020 г.

подходы к организации образования людей «третьего возраста» и их занятости пока не создали основания для превращения «серебряного» образования в элемент региональной системы непрерывного образования и ресурс социально-экономического и социокультурного развития.

На фоне пандемии коронавируса и мирового экономического кризиса, с которым сопряжен кризис российской экономики в национальном и региональном масштабе, регионы сталкиваются с новыми вызовами и усилением прежних. Среди них — трансформация структуры экономики и рынка труда, безработица, миграционный отток молодежи в столичные города и за границу, снижение притока трудовых мигрантов, истощение трудовых ресурсов, кризис малого и среднего бизнеса и др. В этих условиях качество человеческого капитала разных групп населения и максимизация вклада в их образование должны стать фактором преодоления кризиса [8; 24. С. 16]. Особое место в решении этой задачи занимает одна из массовых социальных общностей — люди «третьего возраста», включающая в себя представителей пенсионного и предпенсионного возраста. От их социального, экономического и социально-психологического благополучия зависит благополучие региона в целом.

Однако в новых сложных условиях возникает риск переориентации государственной политики, внимания работодателей и иных субъектов социально-экономической жизни регионов с вопросов образования на решение иных важных проблем. Существует опасность, что треть населения (пенсионеры и предпенсионеры) будет вновь подвергнута эксклюзии, а начинания в сфере «серебряного» образования сойдут на нет. «Серебряное» образование в ситуации социально-экономической неопределенности становится не менее, а более востребованным ресурсом развития [10]. Появляется возможность адаптировать этот капитал к происходящим изменениям, конвертировать его в другие виды капитала, востребованные изменяющейся экономикой и обществом [18; 21].

Исследование возможностей развития «серебряного» образования базируется на интеграции ключевых положений концепции образования для взрослых и непрерывного образования [1; 5; 19; 20; 22], теорий социальной общности [6] и человеческого капитала [16; 17] и ресурсном подходе [11]. На основе этих теоретических положений была разработана концепция «серебряного» образования как ресурса сохранения и развития социальной общности «третьего возраста» [3] — это реально существующая, массовая, эмпирически фиксируемая, относительно единая и самостоятельная совокупность (взаимосвязь) людей, объединенных по демографическим, социокультурным, экономическим основаниям и находящихся в возрасте перехода от завершения зрелости к старости [2]. Для представителей рассматриваемой социальной общности характерны такие признаки, как осознание принадлежности к старшему возрасту, особые условия жизнедеятельности (пенсия, альтернативная трудовая занятость, невысокие доходы, проблемы со здоровьем), снижение скорости жизненных и социальных процессов, ограничение мобильности.

Структура социальной общности «третьего возраста» дифференцирована по нескольким основаниям — возраст, образование, включенность в труд и пр. Особое методологическое значение мы придаем ее возрастной структуре, образованной пенсионерами, включая подгруппу «молодых» пенсионеров, и предпенсионерами (люди, чей срок выхода на пенсию составляет не более пяти лет). Ресурсы и возможности «третьего возраста» и перспективы «серебряного» образования во многом обусловлены процессами в возрастной группе 45+. И хотя мы не включаем ее в общность «третьего возраста», мы рассматриваем проблемы «серебряного» образования во взаимосвязи с образовательной активностью поколения 45+.

Ключевое понятие авторской концепции — «серебряное» образование: совокупность образовательных практик для людей «третьего возраста», благодаря которым осуществляется их ресоциализация и адаптация к меняющимся условиям жизни. «Серебряное» образование включает в себя многообразные виды образования, различающиеся по уровню (среднее профессиональное, высшее), направленности (основное и дополнительное профессиональное, общекультурное), степени формализации (формальное, неформальное, информальное), технологиям (традиционное, дистанционное, смешанное), целям (профессиональное, досуговое и др.). «Серебряное» образование рассматривается с позиций системного подхода — как часть системы непрерывного образования; институционального — как специфический социальный институт, удовлетворяющий образовательные потребности большой социальной общности; деятельности — как сфера образовательной активности людей «третьего возраста». Ключевой характеристикой «серебряного» образования выступает его ресурсность, т.е. совокупность потенциальных и реальных возможностей, обеспечиваемых за счет получения или актуализации образования и необходимых для удовлетворения социальных потребностей «третьего возраста». Ресурсный потенциал «серебряного» образования позволяет сформировать новые или раскрыть имеющиеся личностные и социальные качества «третьего возраста», необходимые для поддержания уровня их жизни [14; 15].

Эмпирическая база статьи представлена результатами социологического исследования, проведенного в Свердловской области в 2019–2020 годы под руководством авторов статьи с использованием микс-стратегии. Был проведен анализ данных образовательной и демографической статистики, отражающей количественные и качественные характеристики людей старше 45 лет. Источником данных послужили отчеты за 2015–2019 годы, размещенные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики и Свердловскстата. Определялась динамика численности населения старшего возраста в России и Свердловской области, проводился сравнительный анализ уровня образования разных возрастных групп населения.

В декабре 2019 — феврале 2020 года был проведен опрос жителей Свердловской области старше 45 лет (выборка квотная, N — 512 человек). Выборкой были охвачены жители основных типов муниципальных образований области

(мегаполиса, больших, средних и малых городов, поселков и сельских поселений). Инструментарий включал блоки вопросов, посвященных образовательному статусу респондентов, их готовности включаться в разные виды образования, их образовательным потребностям и способам их реализации (образовательным стратегиям). Данные сопоставлялись с результатами вторичного анализа тематически близких социологических исследований, а также с результатами контент-анализа веб-сайтов рекрутинговых агентств и публикаций СМИ по проблемам возрастных работников и «серебряного» рынка труда.

В ходе исследования были изучены документы государственной образовательной и социальной политики в отношении россиян старшего возраста: нормативные акты и государственные программы, разработанные на федеральном уровне и в Свердловской области. В частности, были проанализированы законы об образовании, занятости, Стратегия долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года, 7 национальных проектов и 5 государственных программ, реализующихся в Свердловской области. Документы отбирались по двум критериям: наличие образовательной составляющей; указания на категорию «третьего возраста». Методика анализа предполагала выделение в документах тезисов, разделов, целевых показателей и критериев финансирования, соотносимых с ключевыми словами «старшее поколение», «пенсионеры», «образование для людей „третьего возраста“».

В процессе начавшейся пенсионной реформы доля представителей «серебряной» общности, включенных в трудовые процессы, растет на фоне увеличения численности людей старшего возраста в целом по стране и в ее регионах (Табл. 1). В 2019 году численность россиян пенсионного возраста составляла почти 38 млн, предпенсионного — около 11 млн; в Свердловской области соответственно 1,128 млн и 265 тысяч. Данные Таблицы 1 свидетельствуют, что демографические характеристики региона идентичны общероссийским. Далее мы покажем, что характеристики образования свердловчан «третьего» возраста также аналогичны общероссийским. Это позволяет экстраполировать некоторые тенденции изменений «серебряной» общности с общероссийского уровня на региональный и наоборот. Так, общим трендом трансформации «серебряной» общности является рост ее численности и усложнение структуры. По прогнозам демографов, численность людей «серебряного» возраста в ближайшие годы значительно возрастет, в том числе за счет включения мужчин и женщин предыдущей возрастной группы, и составит треть населения [4. С. 149–150]. Другой общей характеристикой является гендерный дисбаланс структуры «серебряной» общности: женщин значительно больше, чем мужчин, во всех возрастных группах «серебряной» общности Свердловской области. Принимая во внимание более высокий, чем у мужчин, уровень образовательной и трудовой активности женщин, это обстоятельство необходимо учитывать при организации «серебряных» образовательных практик и создании образовательной среды для людей предпенсионного и пенсионного возраста.

Распределение численности населения России и Свердловской области по полу и возрасту на 1 января 2019 года (тыс. чел.)

Возраст, лет	Мужчины и женщины		Свердловская область	
	РФ	СО	Мужчины	Женщины
45–49	9674	280	132	148
50–54	9021	246	113	133
55–59	10811	303	132	171
60–64	10027	298	121	177
65–69	8179	259	97	162
70 и старше	13797	400	111	289
Население в возрасте:				
моложе трудоспособного*	27430	849	435	414
трудоспособное**	81362	2337	1215	1122
старше трудоспособного***	37989	1128	329	799

* — мужчины и женщины в возрасте 0–15 лет

** — мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины в возрасте 16–54 лет

*** — мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины в возрасте 55 лет и старше

Изменение структуры общности людей «третьего возраста» сопряжено с трансформацией ее места на рынке труда и в профессиональной структуре региона. Изменяется образ жизни «серебряного» возраста, иными становятся его потребности в культурном и социальном обслуживании. Появляются новые модели потребительского поведения и стандарты жизни старшего поколения. Исследования в Свердловской области показывают, что укрепление позитивной возрастной идеологии способствует повышению личностной и профессиональной самооценки [7. С. 131], и такой социокультурный контекст актуализирует у «третьего» возраста потребности в образовании.

Наши исследования фиксируют появление у поколения 45-летних свердловчан серьезной озабоченности по поводу своего предпенсионного и пенсионного будущего и выработку стратегий поведения, снижающих риски. Возникновению этих рисков, в частности, способствует «омоложение» возрастной дискриминации — распространения ее новых форм на группу 45+. Другим фактором является недоверие к деятельности государства по защите россиян старшего возраста. Одной из реакций на ситуацию становится формирование у представителей группы 45+ стратегий активного включения в непрерывное образование. Можно прогнозировать, что через несколько лет они войдут в «серебряную» общность и укрепят представления о «серебряном» образовании как способе самоутверждения на новом этапе жизни.

Создание условий для включения в образование людей «третьего возраста» требует анализа их образовательного уровня и их образовательных потребностей. Данные Таблицы 2 позволяют сравнить образование этой общности в России и в Свердловской области и показать распределение населения старше 45 в регионе по уровню образования. Сравнение структуры населения старших возрастных групп в России и Свердловской области говорит о несущественных различиях.

Таблица 2

Образовательный уровень групп людей предпенсионного и пенсионного возраста в РФ и Свердловской области (в % от указавших уровень образования в группе)

Возраст, лет	Высшее образование		СПО		Общее среднее		Без образования	
	РФ	СО	РФ	СО	РФ	СО	РФ	СО
45–49	29,8	25,1	50,0	54,8	20	20	0,2	0,1
50–54	25,6	21	51,3	54,7	22,9	24,2	0,2	0,1
55–59	22,6	17,8	51,1	53,5	26,2	28,6	0,1	0,1
60–64	21,1	15,3	48,4	49,8	30,4	34,8	0,1	0,1
65–69	21,5	16,5	44,8	45	33,6	38,4	0,1	0,1
70 и более	14,4	13,4	27,8	28,6	56,9	57,3	0,9	0,7
Всего население 45+	22	17,7	44,7	46,5	33	35,5	0,3	0,3

Очевидно, что удельный вес лиц с высшим и средним профессиональным образованием в предпенсионных и пенсионных группах неуклонно снижается — от 29,8% (45–49 лет) до 14,4% (старше 70 лет). Кроме того, существует значительный разрыв в численности людей «серебряной» общности, имеющих высшее и среднее профессиональное образование — у ряда возрастных групп он более чем вдвое. Так, в возрастной группе 50–54 лет удельный вес имеющих высшее образование — 25,6%, среднее профессиональное — 51,3%, в группе 55–59 лет соответственно 22,6% и 51,1%, 60–64 лет — 21,1% и 48,4%, 65–69 лет — 21,5% и 44,8%, 70 лет и более — 14,4% и 27,8%. Еще большие разрывы наблюдаются в Свердловской области: доля имеющих среднее профессиональное образование во всех возрастных группах в 2–3 раза выше, чем имеющих высшее образование. Очевидно, что через несколько лет уровень образования «серебряной» общности региона повысится в связи с вливанием в нее значительного числа представителей поколения 45+ и предпенсионеров с высшим и средним профессиональным образованием, что закономерно повлечет изменение образовательных потребностей и стратегий «серебряной» общности.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что у «серебряной» общности региона уже сейчас наблюдается существенный потенциал и ресурс роста как среднего профессионального, так и высшего образования. По данным нашего опроса, хотели бы повысить уровень образования 36,1%. При этом 7% свердловчан старшего возраста хотели бы получить среднее профессиональное, а 26% — высшее образование. Это желание возникает по разным причинам, в том числе и потому, что в свое время людям это не удалось сделать. Людей заставляют продолжить обучение сдвиг выхода на пенсию на 5 лет, требования работодателей и личное желание «быть в форме».

50,4% людей «третьего возраста» в регионе не хотят учиться, 13,5% затруднились с ответом. Исследование подтверждает сильное негативное действие социальных стереотипов, подавляющих образовательную активность группы «третьего возраста». Кроме того, у большинства пенсионеров и предпенсионеров наблюдается высокий уровень усталости и профессиональное

выгорание. У половины отсутствуют социокультурные паттерны образования через всю жизнь, но есть чувство бесполезности продолжения образования в условиях несформированности «серебряного» рынка труда.

Обратимся к той части «серебряной» общности, которая проявляет интерес к образованию. Почти половина опрошенных (49%) связала мотивацию к получению образования с желанием продолжить трудовую жизнь или трудоустроиться. Большинство предпочли бы продолжить образование в заочной форме (39,8%) или с помощью дистанционных технологий (36,7%). За последние 12 месяцев проходили обучение и повышали свой образовательный уровень 27,3% — эти данные сопоставимы с результатами европейских исследований [23. С. 638]. Спектр направлений и форм обучения представлен в Таблице 3.

Таблица 3

Направления и формы образования людей старшего возраста в Свердловской области за последние 12 месяцев (%)

Прошли профессиональную переподготовку, повышение квалификации	53,5
Занимались самообразованием (читали профессиональные книги и журналы, знакомились с информацией в Интернете, изучали онлайн-курсы, смотрели/слушали учебные передачи)	19
Обучались на курсах дополнительного образования (вождения, иностранных языков, компьютерных курсах, курсах вязания, шитья, рисования, вокала, танцев, спортивных курсах, фото-курсах и т.д.)	16,9
Посещали просветительские курсы (финансовой, правовой грамотности, лекции и мастер-классы в библиотеках, музеях, клубах по интересам и т.д.)	12,7
Обучались в университете	9,2
Обучались в среднем профессиональном учебном заведении	2,1

Свыше половины опрошенных определили ДПО в качестве главного направления образовательной деятельности за последний год. Понятно, что этот вид образования характерен для работающих или стремящихся найти работу. Для них же характерно и активное использование в самообразовании Интернета, изучение литературы по профессии, прослушивание онлайн-курсов. Обращает на себя внимание тот факт, что 9,2% опрошенных обучается в университетах и 2,1% — в организациях СПО.

Важная проблема «серебряного» образования — отношение государства и родственников, прежде всего, финансовая поддержка как значимое условие реализации образовательных потребностей и стратегий людей старшего возраста. Подавляющее большинство людей «третьего возраста» не в состоянии самостоятельно оплачивать образование и справедливо надеются на помощь государства. 85,7% полагают, что государство как инициатор пенсионной реформы должно помочь людям старшего возраста получить образование бесплатно. Только 14,1% готовы самостоятельно оплачивать обучение в вузе, 4% — в колледже. Каждый десятый мог бы оплатить ДПО. Что касается близких людей, то они в основном оказывают моральную поддержку, — 72,2% уверены, что

они ее получают (или уже получают). На деньги родных пожилые россияне, как правило, не рассчитывают.

Основными факторами, определяющими возможности развития «серебряного» образования в Свердловской области, выступают региональная политика, региональный рынок труда и готовность системы образования. По результатам исследования привлекательности рынка труда пенсионеров в регионах России в 2019 году Свердловская область заняла 33 место в рейтинге 79 регионов (набрав 48,4 из 100 баллов) и поднявшись с 37 места (2018). Обобщая статистические данные и экспертные оценки, можно заключить, что «серебряный» рынок труда в регионе демонстрирует противоречивые тенденции: с одной стороны, повышается трудовая активность «третьего» возраста; с другой стороны, происходит его «вымывание» с рынка труда или концентрация в «теневом» и вторичном его сегменте, что влечет прекарризацию «серебряного» труда и недоиспользование образовательного капитала людей «третьего» возраста. Образование одной части свердловчан «третьего возраста» оказывается избыточным для вторичного и «теневого» рынка труда, другой части — недостаточным для конкурентоспособности в первичном сегменте.

Государственная политика содействия занятости в регионе стимулирует развитие тех направлений и видов «серебряного» образования, которые компенсируют дисбалансы рынка труда. По стратегической направленности эту политику можно назвать реактивной — это односторонняя реакция на сигналы рынка труда. Региональные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения не выполняют важнейшей управленческой функции, актуальной в социально-экономической неопределенности, — не занимаются регулированием и развитием «серебряного» рынка труда и трудовых ресурсов, а «подгоняют» образовательный профиль «третьего» возраста под сложившийся рынок труда.

В целом в регионе сформированы рамочные нормативно-правовые основы «серебряного» образования, однако документы, принятые в интересах старшего поколения, содержат ряд существенных «изъянов». Во-первых, часть положений имеет декларативный характер, т.е. не обеспечены качественными и количественными целевыми показателями, а также достаточным объемом финансирования [13]. Во-вторых, документы не отражают динамику численности населения «третьего возраста» в Свердловской области, его реальные образовательные интересы и потребности, а ориентированы преимущественно на интересы и потребности государства [2]. В-третьих, документы не носят концептуального характера и не обеспечивают системного и перспективного развития системы «серебряного» образования во взаимосвязи с социально-экономическими и социокультурными тенденциями. В частности, документы затрагивают только сферу ДПО и не развивают возможности обучения людей «третьего возраста» по основным образовательным программам высшего и среднего профессионального образования.

Кроме того, нормативные документы не учитывают тенденции увеличения в структуре «серебряной» общности доли людей, имеющих высокий уровень образования. Как состоявшиеся профессионалы они вряд ли захотят обучаться менее престижным профессиям, имеющим более низкие квалификационные требования и обеспечивающим более низкий уровень заработной платы. Индивидуальная организация обучения людей с высшим и средним профессиональным образованием пред- и пенсионного возраста с использованием государственных субсидий теоретически возможна, но трудно реализуема на практике. Чаще всего такая форма обучения требует инициативы работодателя, т.е. доступна лишь тем, кто работает в организации и кого работодатель решил обучить в соответствии со своими кадровыми потребностями. Образовательные траектории той части «серебряной» общности, которые обучаются по направлению от службы занятости, ограничены списком рекомендованных образовательных программ, который утверждается региональными органами власти.

Государственная политика в интересах граждан старшего возраста должна иметь стратегическую направленность и конструировать систему «серебряного» профессионального образования в регионе как часть системы непрерывного образования. В реальности же, согласно принятым документам, свердловчане предпенсионного и пенсионного возраста имеют возможность реализовать свое право на бесплатное ДПО только один раз и только в формате краткосрочных курсов. Такая организация обучения не способствует развитию в регионе системы непрерывного «серебряного» образования.

Потенциальную организационную базу для развития «серебряного» образования в Свердловской области составляют организации СПО и вузы, реализующие основные программы профессионального образования и ДПО. В регионе, прежде всего в областном центре, работают многочисленные государственные, корпоративные, коммерческие и некоммерческие организации, реализующие программы ДПО. Однако реально вовлечена в практики «серебряного» образования только малая часть образовательных организаций — в основном несколько колледжей Екатеринбурга и Нижнего Тагила.

Такая ситуация обусловлена, во-первых, высокими требованиями государства к образовательным организациям, с которыми могут быть заключены договоры на обучение людей «третьего возраста», и конкурентоспособностью организаций в условиях системы государственных тендеров. Во-вторых, многие вузы, колледжи, учебные центры организационно и методически не готовы к деятельности в сегменте «серебряного» образования. Важен и финансовый фактор, обуславливающий отсутствие интереса к «серебряному» образованию со стороны образовательных организаций, особенно вузов, — невысокая стоимость обучения (норматив на человека — не более 54 тысяч рублей) при высоких затратах на этапе создания условий для запуска образовательной программы и на этапе ее реализации.

Работодатели из коммерческого сектора, самостоятельно (без участия государства) организующие обучение персонала своих организаций, чаще

всего не обращаются в государственные образовательные учреждения. По мнению экспертов, им выгоднее или удобнее осуществлять узкопрофильное повышение квалификации работников в корпоративных учебных центрах, коммерческих и некоммерческих организациях, оказывающих образовательные услуги, соответствующие специфическим запросам работодателей. Кроме того, в коммерческих организациях чаще практикуется приглашение консультантов, тренеров, коучей. При этом возрастные сотрудники не выделяются в отдельную группу, а обучение заточено на формирование специфических компетенций, необходимых для той или иной категории работников независимо от их возраста.

Обучение сотрудников «третьего возраста» в коммерческих организациях должно стать важной составляющей «серебряного» образования в регионе, поскольку позволяет сохранять людей этого возраста на рабочих местах и поддерживать на высоком уровне их трудовую и профессиональную активность. Такой сценарий трудовой жизни на пенсии наиболее благоприятен для них. В то же время статистика показывает, что инвестиции работодателей в социальные корпоративные программы, включая образование, невелики — ежегодно не превышают 0,3% от фонда оплаты труда. В законах и государственных программах федерального и регионального уровня отсутствуют меры поддержки тех, кто самостоятельно (без государственных субсидий) инвестирует в образование сотрудников старшего возраста.

В структуре региональной экономики в последние годы активно развивается некоммерческий сектор, производящий широкий спектр услуг и удовлетворяющий разные социально-экономические и социальные потребности региона [9]. Так, существенный вклад в социально-экономическое развитие региона вносит волонтерский труд, и в этом секторе НКО наиболее развиты «серебряные» образовательные практики. К моменту открытия в 2018 году регионального Центра «серебряного» добровольчества на базе Ресурсного центра «Сила Урала» в городах Свердловской области насчитывалось более 7 тысяч волонтеров старшего возраста, которые проходили образовательную подготовку. Цель таких программ — подготовка профессиональных волонтеров по разным направлениям: медицинское, спортивное, юридическое, социально-бытовое, педагогическое и творческое. По сути, профессиональное добровольчество выступает альтернативной формой занятости — некоммерческий сектор не только организует обучение людей «третьего возраста», но и выступает привлекательной для них сферой занятости, поскольку испытывает дефицит квалифицированных кадров (руководителей, бухгалтеров, юристов). Профессионализация сектора НКО влечет за собой увеличение в нем количества людей старшего возраста, обладающих богатым жизненным и профессиональным опытом [12. С. 40].

***

Проведенное исследование позволило определить не только проблемы образования для людей «третьего» возраста, но и условия его мобилизации

как ресурса регионального развития. Первое условие — формирование концептуального видения «серебряного» образования. Позитивный сценарий развития «серебряной» общности возможен в случае применения в отношении «серебряного» образования системных организационных мер и инвестиций. Конечно, есть риск, что первоочередные меры по спасению национальной и региональной экономики отодвинут на задний план многие социальные, в том числе образовательные, проекты и программы, имеющие отсроченный и неочевидный эффект. Однако если не будет создана концепция системы «серебряного» образования в стране и регионах, а на ее основе — грамотная политика повышения образовательного капитала «третьего возраста», то негативный сценарий будущего людей «третьего возраста» будет реализован с большой степенью вероятности.

Второе условие мобилизации ресурсности «серебряного» образования — привлечение к разработке и реализации его концепции всех заинтересованных акторов — органов власти, работодателей из всех секторов региональной экономики, представителей «третьего возраста» и общественности. Интересы всех социальных акторов должны быть учтены и согласованы в поле «серебряного» образования. Оно также должно быть интегрировано с предыдущими ступенями образования в целях формирования культуры непрерывного образования у всего взрослого населения — это третье условие обеспечит мотивацию и готовность возрастных групп 45+ и предпенсионеров к активной трудовой и общественной жизни.

Перспективы «серебряного» образования определяются прогнозом развития экономики, рынка труда и социокультурной сферы. События 2020 года сломали картину ближайшего будущего российского общества. Потребуется немало интеллектуальных усилий для формирования новой социальной, экономической, культурной реальности и сценария интеграции в нее людей «серебряного» возраста. Мы можем пока только обозначить некоторые тренды, которые необходимо учесть при разработке концепции «серебряного» образования. Прежде всего, это усиление трансформаций рынка труда и мира профессий. Исследователи прогнозируют исчезновение многих профессий, которые обеспечивали глобальную взаимосвязь стран и мобильность (туризм, перевозки, индустрия развлечений, трудовая миграция и др.). Вместе с тем прогнозируется увеличение значимости занятости в общественном секторе и тех профессий, которые могут существовать в удаленном режиме. Для людей «третьего» возраста в этой ситуации кроются как риски, так и возможности, и их баланс должна обеспечить проактивная государственная политика в отношении образования «третьего» возраста, имеющая опережающий и регулирующий характер.

Другой тренд — изменение образования, его уход в тотальный онлайн-формат, который сейчас проходит своеобразную проверку. Ресурсный дефицит актуализирует возможности электронного и дистанционного обучения маломобильных и малоресурсных групп старшего поколения, рассредоточенных

территориально. Возможно, востребованными станут практики взаимного обучения и самообразования, подтвержденные системой признания результатов такого образования [8. С. 117]. Однако онлайн-технологии не являются абсолютной панацеей для «серебряного» образования, их качество и возможности будут протестированы и оценены людьми «третьего» возраста. В быстроменяющейся ситуации трудно строить точный прогноз регионального развития, но мы уверены, что образование останется для «серебряной» общности одним из самых надежных способов повышения ее жизнестойкости.

Информация о финансировании

Исследование выполнено при поддержке РФФИ. Проект № 19-011-00096 «Образование как ресурс сохранения и развития социальной общности людей „третьего возраста“».

Библиографический список / References

- [1] *Абрамова Н.Б.* Социологические интерпретации концепции «непрерывного профессионального образования взрослых» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 3 / Abramova N.B. Sociologicheskie interpretatsii kontseptsii “nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniya vzroslykh” [Sociological interpretations of the concept ‘continuous professional adult education’]. *Zhurnal Sotsiologii i Socialnoj Antropologii*. 2011; 14 (3) (In Russ.).
- [2] *Амбарова П.А., Зборовский Г.Е.* Профессиональное образование для людей «серебряного возраста» // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 10 / Ambarova P.A., Zborovsky G.E. Professionalnoe obrazovanie dlya lyudej “serebryanogo vozrasta” [Vocational education for ‘third age’]. *Obrazovanie i Nauka*. 2019; 21 (10) (In Russ.).
- [3] *Амбарова П.А., Зборовский Г.Е.* Роль образования в сохранении и развитии социальной общности людей «третьего возраста» // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 2 / Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Rol obrazovaniya v sohranении i razvitiіi socialnoj obshchnosti lyudej “tretiego vozrasta” [The role of education in preserving and developing the social community of the ‘third age’]. *Vestnik PNIPU. Socialno-Ekonomicheskie Nauki*. 2019; 2 (In Russ.).
- [4] *Вишневецкий А.Г., Щербакова Е.М.* Демография: за и против повышения пенсионного возраста // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 2 / Vishnevsky A.G., Shcherbakova E.M. Demografiya: za i protiv povysheniya pensionnogo vozrasta [Demography: Pros and cons of raising the retirement age]. *Zhurnal Novej Ekonomicheskoy Assotsiatsii*. 2019; 2 (In Russ.).
- [5] *Диденко Д.В., Ключарев Г.А.* О ресурсах российской модернизации: роль непрерывного образования в процессе накопления капиталов // Общество и экономика. 2012. № 11 / Didenko D.V., Klyucharev G.A. O resursah rossijskoj modernizatsii: rol nepreryvnogo obrazovaniya v protsesse nakopleniya kapitalov [Resources of Russian modernization: The role of continuing education in capital accumulation]. *Obshchestvo i Ekonomika*. 2012; 11 (In Russ.).
- [6] *Зборовский Г.Е.* Теория социальной общности. Екатеринбург, 2009 / Zborovsky G.E. *Teoriya socialnoj obshchnosti* [Theory of Social Community]. Yekaterinburg; 2009 (In Russ.).
- [7] *Касьянова Т.И., Воронина Л.И., Резер Т.М.* Образовательный потенциал российских граждан пожилого возраста // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 2 / Kasyanova T.I., Voronina L.I., Rezer T.M. Obrazovatelny potentsial rossijskih grazhdan pozhilogo vozrasta [Educational potential of the Russian seniors]. *Obrazovanie i Nauka*. 2020; 22 (2) (In Russ.).
- [8] *Коршунов И.А., Гапонова О.С., Гапонова Н.С.* Обучение и образование взрослых в контексте экономического развития регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1 /

- Korshunov I.A., Gaponova O.S., Gaponova N.S. Obuchenie i obrazovanie vzroslykh v kontekste ekonomicheskogo razvitiya regionov [Adult training and education in the context of the regional economic development]. *Ekonomika Regiona*. 2019; 15 (1) (In Russ.).
- [9] Мухаметов П.С., Кузьмина О.В. Проблемы развития третьего сектора Свердловской области. Взгляд изнутри // Вопросы управления. 2018. № 3 / Mukhametov P.S., Kuzmina O.V. Problemy razvitiya tretiego sektora Sverdlovskoy oblasti. Vzglyad iznutri [Issues of the third sector development in the Sverdlovsk Region. The insider perspective]. *Voprosy Upravleniya*. 2018; 3 (In Russ.).
- [10] Образование пожилых людей как ресурс развития региона. Омск, 2012 / *Obrazovanie pozhilykh lyudej kak resurs razvitiya regiona* [Education of the Older Generation as a Resource for the Regional Development]. Омск; 2012 (In Russ.).
- [11] Сорочкин Н.С. Ресурсный подход в изучении роли наемных работников в социальном партнерстве: к методологии исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. № 1 / Sorokin N.S. Resursny podhod v izuchenii roli naemnykh rabotnikov v socialnom partnerstve: k metodologii issledovaniya [Resource approach in the study of the employees' role in social partnership: Methodology of research]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Sotsiologiya*. 2018; 11 (1) (In Russ.).
- [12] Харитоновна Е.Г. Особенности развития «третьего сектора» в России: профессионализация кадров НКО-сообщества // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 1 / Kharitonova E.G. Osobennosti razvitiya “tretiego sektora” v Rossii: professionalizatsiya kadrov NKO-soobshchestva [Features of the ‘third sector’ development in Russia: Professionalization of the NGO staff]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*. 2016; 1 (In Russ.).
- [13] Шаброва Н.В. Государственная образовательная политика в отношении людей «третьего возраста»: проблемы и противоречия // Вопросы управления. 2019. № 3 / Shabrova N.V. Gosudarstvennaya obrazovatel'naya politika v otnoshenii lyudej ‘tretiego vozrasta’: problemy i protivorechiya [Public education policy for the ‘third age’: Challenges contradictions]. *Voprosy Upravleniya*. 2019; 3 (In Russ.).
- [14] *Challenges of Aging: Pensions, Retirement and Generational Justice*. Ed. by C. Torp. Palgrave; 2015.
- [15] Craciun C., Gellert P., Flick U. Aging in precarious circumstances: Do positive views on aging make a difference? *Gerontologist*. 2017; 57 (3).
- [16] Gennaioli N., LaPorta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Human capital and regional development. *Quarterly Journal of Economics*. 2013; 128 (1).
- [17] Heckman J.J. Policies to foster human capital. *Research in Economics*. 2000; 54 (1).
- [18] Hofacker D. Older workers in a globalizing world: An international comparison of retirement and late-career patterns. *Western Industrialized Countries*. Northampton; 2010.
- [19] Istance D. Learning in retirement and old age: An agenda for the 21st century. *European Journal of Education*. 2015; 50 (2).
- [20] Jamieson A. Retirement, learning and the role of higher education. *International Journal of Lifelong Education*. 2016; 35 (5).
- [21] Lessenich S. From retirement to active aging: Changing images of old age in the late twentieth and early twenty-first centuries. *Challenges of Aging: Pensions, Retirement and Generational Justice*. Palgrave; 2015.
- [22] Midtsundstad T., Nielsen R.A. Lifelong learning and the continued participation of older Norwegian adults in employment. *European Journal of Education*. 2019; 54 (1).
- [23] Schmidt-Hertha B., Mueller M. Occupational and educational biographies of older workers and their participation in further education in Germany. *Australian Journal of Adult Learning*. 2017; 57 (3).
- [24] Waltner-Toews D. Life-long education — learning without limits. *Human Capacity for Transformational Change: Harnessing the Collective Mind*. London; 2014.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-939-952

«Silver» education as a resource for regional development*

G.E. Zborovsky, P.A. Ambarova

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Mira St., 19, Yekaterinburg, 620002, Russia

(e-mail: garoldzborovsky@gmail.com; borges75@mail.ru)

Abstract. The article considers the educational level, needs and activities of the ‘third age’, and the readiness of the Sverdlovsk Region to develop practices of ‘silver’ education. The object of research — practices of ‘silver’ education in the region and the readiness of pensioners and pre-retirees to participate in them. The research is based on the authors’ concept of ‘silver’ education as a resource for preserving and developing the social community of the ‘third age’. The theoretical framework of the study combines the key ideas of the theories of adult education, continuing education, human capital and resource capacity. Main research methods are analysis of educational and demographic statistics, regulations and government programs, secondary analysis of sociological data, a survey in the Sverdlovsk Region (respondents older than 45 years), and an expert survey. According to the authors’ hypothesis, today the regional system of ‘silver’ education cannot serve as a resource for its development, since neither the ‘third age’ community nor the region is ready for it. The authors present the following main results of the research: interpretation of the ‘third age’ social community and estimates of its educational level; educational needs and activities of the ‘third age’ in the Sverdlovsk Region; the readiness of the region to develop practices of ‘silver’ education. The results of the research can be useful for the public policy in the interests of the older generation and the regional development. The authors conclude that it is necessary to develop a concept of the regional ‘silver’ education system and a corresponding policy for improving the quality of the ‘third age’ educational capital.

Key words: ‘silver’ education; region; social community; ‘third age’; pensioners; pre-retirees; educational capital; resource; educational level; educational needs

Funding

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 19-19-011-00096 “Education as a resource for preserving and developing the ‘third age’”.

---

* © G.E. Zborovsky, P.A. Ambarova, 2020

The article was submitted on 15.06.2020. The article was accepted on 30.08.2020.